

Заметив, что Ли Чэнь так и не решился сесть и замер перед диваном, Цзо Хэн заверил его:

— Не переживай, шея не затекёт. Угол настроен идеально.

«Да не за шею я переживаю-ы-ы!»

— А, хорошо, — послушно откликнулся Ли Чэнь.

Цзо Хэн погасил верхний свет. Благодаря плотным шторам блэкаут комната погрузилась в непроглядную тьму, которую разрывало лишь тусклое свечение планшета в его руках.

В темноте Ли Чэнь слегка расслабился и бесшумно опустился на диван, едва удержавшись от мурлыканья: ещё в прошлый раз, за просмотром «Тома и Джерри», он оценил, насколько здесь удобная мебель, но и представить не мог, что в разложенном виде диван окажется истинным блаженством. Не только шея — весь позвоночник получил идеальную опору, будто Ли Чэня подхватила и бережно убаюкала огромная пушистая тучка.

Уют немного унял мандраж, но с приближением шагов Цзо Хэна тело снова сковала невольная дрожь. Ли Чэнь затаил дыхание.

Он почувствовал, как прогнулась рядом мягкая поверхность, услышал едва уловимый шорох и ощутил легкое колебание пружин. И хотя в крошечной тьме разглядеть устроившегося рядом парня было невозможно, исходящее от него тепло ощущалось до предела отчётливо.

«И чего я дергаюсь?! Экая невидаль! Подумаешь, два друга легли вместе кино посмотреть!»

Ли Чэнь тяпнул лимонного чая из подставки на подлокотнике и только потом поинтересовался:

— Теперь-то откроешь тайну, что мы смотрим?

— «Лего Фильм: Бэтмен», — ответил Цзо Хэн, настраивая воспроизведение.

Ли Чэнь едва не поперхнулся и с чувством произнёс:

— ... Одноклассник Цзо Хэн, у меня стойкое ощущение, что ты тайный фанатик. Серьёзно, признаться в любви к Бэтмену — совсем не зазорно.

Не успел Цзо Хэн парировать, как на экране закрутилась заставка. Из темноты раздался закадровый голос Бэтмена — хриплый, словно у заядлого курильщика с раком горла. Пара фраз — и Ли Чэнь не удержался от смешка. Надо же, а он-то думал, Бэтмен — это всегда мрачный и меланхоличный тип, как в трилогии Нолана! Кто бы мог подумать, что он бывает

таким комичным?

Следом закрутился эффектный, ничем не уступающий голливудским блокбастерам пролог. Сюжет мгновенно увлек Ли Чэня, заставив напрочь забыть о скованности. Он настолько погрузился в происходящее, что искренне посочувствовал бедному лего-человечку и, пихнув Цзо Хэна локтем в бок, возмутился:

— Ну нельзя же ограбить беднягу сразу после того, как он задвинул пламенную речь о безопасности! Это же чистой воды чёрный юмор!

— В этом и фишка, — невозмутимо отозвался Цзо Хэн.

Действие разворачивалось стремительно: не прошло и десяти минут, как на экране сцепились Бэтмен и Джокер. Ли Чэнь поражался про себя: надо же, анимационная лента, а держит в напряжении круче любого боевика! Однако по мере того как продвигался их диалог, Ли Чэнь стал подозревать неладное. А уж когда у Джокера глаза встали на мокром месте, парень не выдержал:

— Никогда бы не подумал, что проникнусь сочувствием к Джокеру. Их реплики что, специально написаны так, будто бабник бросает своего парня?

Цзо Хэн вынул из арсенала всё тот же универсальный ответ:

— В этом и фишка.

Ли Чэнь шутливо шлепнул его по плечу:

— Опять пытаешься одной фразой заткнуть все мои вопросы?!

Поймавшись на подначке, Цзо Хэн даже спорить не стал.

Ли Чэнь вновь уставился на экран. Цзо Хэн же не мог не заметить, что сосед по дивану постепенно смещается всё ближе и ближе. На каждом смешном или абсурдном моменте парень непременно пихал его мягкой лапой, эмоционально комментируя происходящее. Цзо Хэн уже затруднялся ответить, что динамичнее — сам мультфильм или реакция Ли Чэня на него. Впрочем, досады он не ощущал. Напротив, это напоминало кота, который пришёл на письменный стол «помочь с учёбой» и теперь трётся обо всё подряд, ласково мурлыча.

Полтора часа пролетели в атмосфере этого уютного «мяуканья». Когда побежали жизнерадостные финальные титры с представлением актеров озвучки, Ли Чэнь сладко потянулся. Он внезапно осознал, что от увлечения даже забыл про чипсы и сладости. Мультфильм и правда оказался шикарным — не зря Цзо Хэн его посоветовал! Но сам Цзо Хэн почему-то не шевелился.

Ли Чэнь повернулся на бок и ткнул его пальцем:

— Одноклассник Цзо Хэн, ты чего, уснул? Кино-то кончилось.

— Угу, — отозвался тот. — Я обычно досматриваю до самого конца.

— Так тут уже титры идут, актеров показывают, — не понял Ли Чэнь.

Хоть всё это и подавалось в виде весёлого музыкального клипа, по сути являясь постскриптумом, для Цзо Хэна показ ещё не завершился.

Цзо Хэн проявлял завидное упрямство:

— Песня еще не закончилась. И после нее будет еще одна.

Что ж, Ли Чэнь никуда не торопился. К тому же бодрый рэпчик в исполнении всех персонажей звучал весьма зажигательно, а забавные кадры на фоне радовали глаз, так что досмотреть титры было ничуть не в тягость.

Раз уж основной фильм завершился и болтать больше не воспрещалось, Ли Чэнь вернулся к наблевшему:

— Одноклассник Цзо Хэн, ну почему ты не хочешь признать, что фанатеешь по Бэтмену? Это же типичнейшее фанатское поведение, ну правда!

Цзо Хэн задумался на секунду:

— А каков общепринятый критерий фанатства? Не думаю, что подхожу под него. У Бэтмена немало достойных историй, и некоторые из них мне действительно нравятся. Однако американские комиксы — результат коллективного труда, их качество крайне нестабильно, а заложенные идеи подчас весьма сомнительны. Порой складывается ощущение, будто сами авторы с трудом понимают, какие вопросы поднимают, и под конец просто подгоняют сюжет под нужную им идеологию.

Ли Чэнь и сам удивлен был, с каким удовольствием слушал этот монолог. Вообще-то комиксы и философские концепции его волновали мало, но когда Цзо Хэн вот так рассуждал с невозмутимым видом, в этом открывалась своеобразная прелесть.

Немного пораскинув мозгами, Ли Чэнь вспомнил другого персонажа, о котором гений отзывался с большей симпатией:

— Значит, тебе больше по душе идеология из комиксов про Джона Константина?

Цзо Хэн ответил без колебаний:

— Мне вовсе не обязательно разделять взгляды Джона Константина. Он — законченный мерзавец. В случае с Бэтменом читатель поневоле задумывается: не сами ли поклонники, жаждущие зрелищных страданий и преодоления, провоцируют сценаристов бросать героя в адские жернова? Зато мучениями Джона Константина можно наслаждаться без малейших угрызений совести.

Яркие кадры клипа на мгновение озарили комнату, и Ли Чэнь отчётливо разглядел едва заметную, хищную ухмылку на губах Цзо Хэна.

Вступаясь за гипотетический фан-клуб Джона Константина, Ли Чэнь снова пихнул собеседника в бок:

— Так нечестно, одноклассник Цзо Хэн! Это же откровенный предвзятый хейт, так нельзя! И вообще, с чего это у тебя вдруг прорезались садистские задатки? Твоя полуулыбочка выглядит просто жутко, эй!

Цзо Хэн мгновенно стер с лица эмоции, возвращая привычную маску.

Ли Чэнь ткнул в него пальцем:

— Уничтожать улики поздно! Я всё видел!

В этот момент экран снова померк. Задорная композиция сменилась напряжённым, драматичным мотивом, а на тёмном фоне поползли длинные титры.

Цзо Хэн неожиданно спросил:

— А сейчас видишь?

Ли Чэнь замер на мгновение, прежде чем сообразить, о чём речь. Он с улыбкой повернулся к парню, но тот оказался прав: при скудном свете бегущих строчек разглядеть выражение его лица было невозможно.

— Хм-м... — буркнул Ли Чэнь, и тут его осенила отличная идея. — Всё, я решил: найду и прочитаю комиксы про Джона Константина. Твои речи прямо-таки подогрели мой интерес к этому типу.

Темный силуэт Цзо Хэна явственно застыл. Ли Чэнь мысленно потирал руки.

Было похоже, что Цзо Хэн вот-вот заговорит. Почуввав опасность, Ли Чэнь сработал на опережение и сбил заклинание:

— И только попробуй заявить, что «несовершеннолетним не следует читать комиксы про Джона Константина»!

Цзо Хэн молча захлопнул рот. Даже в темноте его очертания выглядели так, будто его жестоко обидели.

«Спасите, ну почему это так смешно?!»

И только Ли Чэнь собрался сжалиться над ним, как Цзо Хэн с удивительным упрямством всё-таки озвучил свое правило:

— Но ведь несовершеннолетним и правда не стоит читать комиксы про Джона Константина...

Сила установленных правил оказалась непреодолимой. Ли Чэнь просто капитулировал. Он подался ближе и с коварной ухмылкой прошептал:

— Одноклассник Цзо Хэн, ты ведь понимаешь, что на самом деле не сможешь меня остановить? Если я зарюсь, то тихонько одолжу томик и прочитаю, а ты даже не узнаешь! К тому же ты сам-то их читал втихаря!

Ли Чэнь рассчитывал на легкий подкол, но результат превзошел все ожидания. Наступил момент истинного чуда: Цзо Хэн напрочь оцепенел.

До него дошло: Ли Чэнь абсолютно прав. Если тот вобьет себе что-то в голову, помешать ему будет невозможно. Он не способен контролировать Ли Чэня, не может уследить за каждым его шагом. Ухищрения из учебного плана, позволявшие исподволь направлять парня, здесь были бессильны. Искренние похвалы не сработают, карточку с заданием «Не читать комиксы» не создашь, да и мятными конфетками тут не обойдешься.

Ли Чэню стало не до смеха. Со стороны казалось, будто у Цзо Хэна окончательно зависла система! В его потухших глазах буквально крутился бесконечный значок загрузки.

«Да не настолько же!»

Ли Чэнь, едва удерживаясь от хохота, снова потормошил его за плечо:

— Одноклассник Цзо Хэн, не уходи в офлайн посреди разговора-то!

Наконец «бот» подал признаки жизни. И Ли Чэнь впервые услышал в его голосе беспомощные, почти жалобные интонации:

— Ну... я правда прошу тебя не читать.

«Мамочки! Это не должно быть настолько смешно! Но это же просто комедия какая-то!»

Ли Чэнь согнулся пополам от смеха, случайно оттеснив Цзо Хэна к самому краю дивана. Изрядно отхохотавшись, он с трудом перевёл дух и, улегшись обратно, передразнил его жалобный тон:

— Ну-у... ладно, проявлю милосердие и так и быть, соглашусь.

Однако сбежавший вверх довольный наигрыш в голосе с головой выдавал его ликование.

Цзо Хэн тут же вернулся к привычному деловому стилю:

— Расписку напишешь?

— Не дерзи, — буркнул Ли Чэнь.

Настоящую расписку он давать не собирался. В конце концов, черпнувшая искру любопытства мысль застряла в голове: а вдруг он и впрямь не сдержится?

Зазвучала очередная милая песенка. Видимо, список создателей оказался настолько длинным, что одного трека не хватило. Судя по тексту, это было признание в любви Бэтмену от лица Робина.

Ли Чэнь повернулся к соседу:

— Какая славная песенка!

— Угу, — кивнул Цзо Хэн.

В этот миг тёмная заставка сменилась ярким, сочно-жёлтым кадром, озарившим всю комнату. Ли Чэнь встретился взглядом с лицом Цзо Хэна, оказавшимся в опасной близости, и внезапно ощутил странное, непреодолимое желание спрятать это лицо от всего мира.

— Тебе бы подкачаться и с косплеем Бэтмена выступить, — услышал он собственный глуповатый лепет. — Тогда и лицо показывать не придётся.

Цзо Хэн озадаченно нахмурился:

— М-м? Это ещё почему?

Внезапно сработал таймер, и в комнате зажёгся основной свет. Парни замерли, глядя друг на друга. Расстояние между ними было ничтожно малым. Ли Чэнь мог различить каждую ресничку на веках Цзо Хэна.

«Так, стоп! Стоп-стоп-стоп!»

Рассматривание длилось ровно три секунды.

Ли Чэнь подскочил как ужаленный.

«Брат-Обезьяна, спасай-а-а-а!»

Неужели нельзя просто громко крикнуть «Сунь Укун!», чтобы появился легендарный царь обезьян и превратил его в немого деревянного истукана?!

<http://bllate.org/book/19818/1990272>